

УДК 94(4) «1918/...»

ББК 63.3(4Вел)6

Б 20

А.В. Балаян,

ведущий специалист, эксперт управления федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии по Краснодарскому краю, аспирант кафедры новой, новейшей истории и международных отношений Кубанского государственного университета, г. Краснодар, e-mail: kff-kubsu@yandex.ru

Вопросы военной стратегии Великобритании в контексте развития англо-американского сотрудничества в Афганистане в начале XXI в.

(Рецензирована)

Аннотация. В статье рассматривается «афганская проблема» как одна из центральных тем англо-американского сотрудничества начала XXI в., влияющая на весь комплекс принимаемых внешнеполитических решений обеих стран. Показано, что одной из отправных точек пересмотра принципов североатлантической политики на Востоке является 11 сентября 2001 г., так как с этого момента как на двустороннем уровне, так и в рамках основных институтов Североатлантического альянса начинают прорабатываться вопросы новой «контртеррористической» операции на Ближнем Востоке и в Афганистане, основанной на новой военной и политической стратегии государств. Доказано, что при этом центральные позиции в обсуждении данного вопроса занимали британские и американские концепции, поскольку эти страны имеют достаточно большой исторический опыт проведения собственной политики в регионе.

Ключевые слова: Афганистан, Соединённые Штаты Америки, Великобритания, контртеррористическая операция, движение «Талибан», психологические операции, коалиционные вооружённые силы, евро-атлантическое партнёрство, Ближний Восток.

A.V. Balayan,

Head Specialist, Expert Member of the Federal Service of State Registration, Inventory and Cartography of the Krasnodar territory, post-graduate student of the Department of Modern and Contemporary History and International Relations, e-mail: kff-kubsu@yandex.ru

Problems of military strategy of Great Britain in the context of Anglo-American cooperation progress in Afghanistan at the beginning of the 21st century

Abstract. “Afghan problem” is considered in this paper as one of the main subjects of Anglo-American cooperation of the beginning of the 21st century affecting the whole complex of foreign policy decisions accepted by both countries. It is shown that one of the starting points for reconsidering principles of North Atlantic policy in the East is the 11th of September, 2001, since from that moment ideas of new counterterrorist policy in the Middle East and in Afghanistan are being developed both: at the bilateral level and in the frames of main institutes of the Northern Atlantic Alliance based on new military and political strategy of states. It is proved that at the same time central positions in the discussion of this question were occupied by British and American concepts as both countries have considerably big historical experience of implementing its own policy in the region.

Keywords: Afghanistan, United States, Great Britain, antiterrorist operation, Taliban movement, psychological operations, coalition forces, Euro — Atlantic partnership, Middle East.

На начальных этапах новой «анти-террористической» кампании в 2001 — 2002 гг. наблюдались тенденции к синтезу стратегических установок США и Великобритании, что объясняется целым рядом причин.

Прежде всего следует учитывать, что Соединенные Штаты сегодня проводят свою политику на Востоке, основываясь на идеологических и политических принципах, сформулированных Британской империей. Более того, они используют и практический опыт Великобритании во взаимоотношениях с различными государствами региона, которые когда-то были ее колониями. Прежде всего это касается Ближнего Востока и Афганистана. В условиях развития в мире неокOLONиализма (в данном контексте понятие колония трансформировалось — под ним нужно понимать в большей степени экономически зависимую территорию, подчинение рынка и монополизм именно в этой сфере), следует признать, что двойственное положение Великобритании между США и Европой может обеспечить ей значительную долю влияния на бывшие колониальные территории. Атлантистская политика позволяет Лондону участвовать в процессе построения «Большого Ближнего Востока», а совместные европейские экономические проекты — в освоении Африканского континента [1].

Еще в 1997 г. в программной речи «Принципы современной британской внешней политики» Э. Блэр подтвердил роль Великобритании как «моста между Европой и США». Он заявил, что глобальные интересы страны в ближневосточном и среднеазиатском регионах будут и дальше реализовываться с помощью таких институтов, как постоянное членство в Совете Безопасности ООН, участие в НАТО, «группе восьми», ЕС, Содружестве наций. Касательно Афганистана, правительство подчёркивало важность коалиционного характера решения задач с опорой как на постоянные, так и на тактические коалиции — первый классический принцип британской внешней политики. Была определена роль

Великобритании — как «ключевой державы», «региональной державы с глобальной ответственностью», которая не имея возможности доминировать в мире, творчески осуществляет второй классический принцип — «ударить сильнее своих возможностей», используя военную мощь США, в том числе [2].

После 11 сентября 2001 г. премьер-министр Великобритании Э. Блэр сосредоточил внимание на укреплении международной коалиции, поддерживающей США по афганскому вопросу. Он, его министры и советники приложили немало усилий для того, чтобы обеспечить коалиции поддержку со стороны мусульманских стран, занимающих относительно умеренные политические позиции (Пакистан), и тех, которые могут перейти на умеренные позиции (Иран). Великобритания активно работала над созданием положительного образа англо-американского альянса в мусульманском мире.

Однако в реальности следует отметить, что в начале XXI в. Великобритания, по сути, выполняет вспомогательную функцию на афганском военно-политическом театре. Поскольку США не заинтересованы в огласке прямой финансовой вовлечённости во взаимодействие с политическими элитами, находящимися у власти в Афганистане, все операции по оплате счетов происходят через организацию североатлантического альянса и представителей британского частного бизнеса, которые имеют исторически сложившиеся связи с афганскими деловыми и политическими кругами. Также средства перечисляются в фонды поддержки структур бизнеса, преимущественно английские (на 96%), отвечающие за поставку вооружений и техники для войск НАТО. Обозначенные предприятия, являясь коммерческими, имеют возможность выделять средства на определённые гуманитарные цели, которые предприятия для себя конкретизируют самостоятельно [3].

В период 2001 — 2008 гг. военно-политические инициативы, реализованные в отношении Афганистана,

в той или иной степени, были связаны с ближневосточной политикой как идеологически, так и геополитически.

Идеологический аспект, который приобрел особое значение для США и Великобритании после убийства в Афганистане террористами-смертниками «Аль-Каиды» 9 сентября 2001 г. пандшерского военного лидера Ахмад Шаха Масуда, связан с попыткой воздействовать на мусульманские политические элиты за счет использования прецедента роста политического авторитета англо-американской коалиции в одной из стран мусульманского мира и идеи общего врага. Однако позиция Запада по развитию арабо-израильского конфликта в 2003-2004 гг. и его кульминации — ливано-израильской войне в 2005 г., а также осложнение отношений США с Ираном, где у власти оказались представители радикальных исламистов (Хамас), не позволили эффективно использовать идеологическую составляющую внешнеполитической стратегии [4]. Напротив, в связи с ухудшением отношений США и Великобритании с Ираном, общим негативным отношением местного населения к действиям коалиционных властей в самом Афганистане и ярко выраженным симпатиям афганского населения к движению «Талибан», к 2007 — 2008 гг. осложнился политический диалог между пакистанскими властями и руководством США и Великобритании. Такая ситуация может крайне отрицательно сказаться на положении коалиционных сил в Афганистане, поскольку единственная полноценная возможность доставки невоенных грузов для обеспечения подразделений НАТО в Афганистане — это пакистанский коридор. Перспектива использования транспортных коридоров на постсоветском пространстве связана с изменением позиций по ряду вопросов в отношениях с Российской Федерацией, что представляется одной из приоритетных задач новой администрации Б. Обамы в США и правительства Г. Брауна в Великобритании.

В свою очередь, геополитический смысл проведения операции в Афга-

нистане был связан с выгодным геостратегическим положением страны. И Великобритания и США были заинтересованы в контроле над этой территорией. Во-первых, Афганистан имеет большое значение как крупный транспортный коридор в Центральной Азии. Во-вторых, с точки зрения обеспечения глобальной безопасности, поскольку афганские границы на многих участках являются фактически неконтролируемыми, что позволяет в ряде случаев беспрепятственно осуществлять нелегальный трафик оружия, наркотиков и т.д. В-третьих, территория Афганистана геостратегически идеально подходит для базирования подразделений коалиционных войск на случай необходимости вторжения в зону ближневосточного конфликта, а при необходимости и в Иран [5].

Таким образом, в целях успеха антитеррористической операции в Афганистане, американское командование уделяло повышенное внимание информационному обеспечению боевых действий. Помимо широкомасштабной кампании по формированию позитивного отношения мировой общественности к политике США и Великобритании использовались методы общественной дипломатии, а на оперативном-тактическом уровне против формирований «Талибов» проводился ряд психологических операций.

Перед англо-американскими силами психологических операций, которые с начала операции были направлены в зону конфликта, ставились задачи: доведение до населения и боевиков необходимой информации от имени американского командования, пропаганда военных успехов войск «Северного альянса» и вооруженных сил США, использование эффекта массированных ракетно-бомбовых ударов для устрашения и морального разложения противника, информационное обеспечение гуманитарных операций [6]. Поскольку телевидения при Талибах в Афганистане не существовало, фактически, а владение телевизором считалось преступлением, основными формами информационно-психологи-

ческого воздействия стали радиопропаганда и распространение листовок.

Сами афганцы в результате целенаправленной политики движения «Талибан» по информационной изоляции страны имели нечеткое представление как о террористических актах 11 сентября 2001 г. и причинах бомбардировок, так и об отношениях талибского режима с другими странами. Эффективность распространения гуманитарной помощи, разрекламированной американскими СМИ, долгое время оставалась низкой. Во многих случаях она сбрасывалась над пустынными территориями и миноопасными участками. Талибская пропаганда не без успеха призывала относиться к помощи как к подачке, «нечистой пище неверных», что находило отклик среди основной массы неграмотного, воспитанного в законах шариата населения. Отношение к гуманитарной помощи стало меняться только с 2003 года, когда она стала доставляться наземными средствами.

Между тем к 2007 — 2008 гг. перед англо-американскими подразделениями психологических операций были поставлены новые задачи — обеспечение информационной поддержки планов руководства Белого дома по вводу международного миротворческого контингента и послевоенному политическому переустройству Афганистана под контролем США и Великобритании [6]. Выполнение этих задач требует от коалиционного командования значительно больших усилий, так как исламский фундаментализм имеет в этой стране глубокие корни и, бесспорно, сохраняет большое влияние, а традиционные социальные институты афганского общества крайне консервативны и мало доступны для внешнего воздействия. В такой ситуации говорить о полном успехе психологических операций и общественной дипломатии США и Великобритании преждевременно. Независимые эксперты констатируют, что психологические операции способствовали выполнению задач коалиционными вооруженными силами на начальном этапе операции (2001 — 2004 гг.),

что имело своим следствием минимизацию потерь и разложение боевых формирований «Талибана». Специалисты в области психологических операций в целом гибко реагировали на изменения военной обстановки и оперативно устраняли выявленные в ходе контактов с местным населением недостатки в содержании и направленности своих материалов. Однако, несмотря на это, ряд разработанных материалов, использовавшихся в ходе подобных операций, недостаточно учитывал местные национально-психологические особенности, а также этническую и религиозную специфику страны. Опыт проведения подобных операций англо-американскими вооруженными силами в Афганистане к 2008 г. показал, что некоторые приемы и методы оказались малоэффективными.

В политическом смысле для сохранения позиций в Афганистане сама ситуация требовала от Великобритании большего дистанцирования от ближневосточной нестабильности. Это означало ограничение потребления нефти и сокращение зависимости от энергетических ресурсов Ближнего Востока. Эти цели легче всего были достижимы путем сокращения спроса на электроэнергию региона.

По сути, такое развитие внешней политики Великобритании на Ближнем Востоке и в Афганистане привело к кризису государственной власти страны. Парламентская оппозиция, готовившаяся к выборам, в 2007 г. достаточно резко осудила действия Э.Блэра на международной арене. Однако премьер-министр, несмотря на это, продолжал осуществлять поддержку политической линии США.

Таким образом, развитие политики Великобритании в Афганистане было продолжением евро-атлантического партнёрства. Однако в отличие от Восточной Европы, Афганистан стал зоной конфликта, в стороне от которой Великобритания не смогла остаться в силу своей тесной политической связи с США. Афганский конфликт был изначально политическим поражением Э. Блэра. Поскольку Э. Блэр

был связан союзными обязательствами с Вашингтоном, он не оценил в полной мере изначально ситуацию в регионе, учитывая ближневосточное направление. Однако после того как США потерпели политическое поражение в Ираке, несмотря на военный успех, Э.Блэр уже не был в состоянии изменить положение в свою пользу и вывести одновременно военные подразделения из зоны афганского конфликта.

Примечания:

1. Tucker R.W., Hendrickson D.C. The Sources of American Legitimacy // Foreign Affairs. URL: www.foreignaffairs.org (дата обращения 23.08.2007).
2. Poll T. Armament diplomacy of the United Kingdom. London, 2004. P. 34.
3. O'Hanlon M.E., Rice S.E., Steinberg J.B. The New National Security Strategy and Preemption for the United Kindom. URL: www.brookings.edu (дата обращения 13.06.2007).
4. Swenson G. Analytics: Iran in the Middle East Global policy. URL: www.bbc.com (дата обращения 24.10.2007).
5. O'Hanlon M.E., Rice S.E., Steinberg J.B. The New National Security...
6. Tucker R.W., Hendrickson D.C. The Sources of American Legitimacy // Foreign Affairs. URL: www.foreignaffairs.org (дата обращения 23.08.2007); O'Hanlon M.E., Rice S.E., Steinberg J.B. The New National Security Strategy and Preemption for the United Kindom. URL: www.brookings.edu (дата обрщения 13.06.2007).

References:

1. Tucker R.W., Hendrickson D.C. The Sources of American Legitimacy // Foreign Affairs. URL: www.foreignaffairs.org (date of address 23.08.2007).
2. Poll T. Armament diplomacy of the United Kingdom. London, 2004. P. 34.
3. O'Hanlon M.E., Rice S.E., Steinberg J.B. The New National Security Strategy and Preemption for the United Kindom. URL: www.brookings.edu (date of address 13.06.2007).
4. Swenson G. Analytics: Iran in the Middle East Global policy. URL: www.bbc.com (date of address 24.10.2007).
5. O'Hanlon M.E., Rice S.E., Steinberg J.B. The New National Security...
6. Tucker R.W., Hendrickson D.C. The Sources of American Legitimacy // Foreign Affairs. URL: www.foreignaffairs.org (date of address 23.08.2007); O'Hanlon M.E., Rice S.E., Steinberg J.B. The New National Security Strategy and Preemption for the United Kindom. URL: www.brookings.edu (date of address 13.06.2007).